

ДОЧЬ МОЛДАВИИ

Продолжаем публикацию интервью с гостями, останавливающимися в гостинице «Москва» в № 424. С нашим корреспондентом беседует певица из Молдавии, народная артистка СССР, депутат Верховного Совета СССР, лауреат Ленинской премии **Мария БИЕШУ**

Есть вопрос, который сопровождает певицу во всех ее зарубежных гастролях, а объездила она, без преувеличения, полсвета. Его задают из самых добрых побуждений, словно бы извиняясь за наивное незнание. «Как вам, крестьянской девочке, удалось достичь таких высот в жизни?».

— Отвечаю я обычно коротко: мой пример типичен для страны, где народные таланты не блекнут, а расцветают ярко и мощно. А могла бы долго рассказывать, вспоминать...

Есть недалеко от Бендер село Волонтировка. Обычное молдавское село. Как и всюду, поют здесь дойны под свирель — флуер. Пела дойны и Маричика и вовсе не предполагала, что судьба ее сложится иначе, нежели у подружек.

Традиционное занятие семьи Биешу — лесоводство. Дочь пошла учиться в сельскохозяйственный техникум на лесного мелриатора. Училась и пела. И как у многих самородков, вышедших из народных глубин, — республиканский смотр художественной самодеятельности. Юная Мария не видела сидящих в зале: сцену словно завесило туманом. Очень удивилась, когда узнала: первая премия.

Дальше все выглядело легко и просто: консерватория, солистка оркестра народной музыки «Флуераш», солистка Молдавского театра оперы и балета, победы на конкурсах... Но легко и просто выглядело лишь со стороны. Представьте, сколько

усилий, например, пришлось потратить Марии, поступившей в консерваторию, не имея начального музыкального образования...

Театральный дебют Биешу состоялся неожиданно. Мария самостоятельно готовила партию Тоски в опере Пуччини, не собираясь петь со сцены, как бы для себя. Неожиданно заболевает ведущая артистка, и Мария впервые пробует себя в такой ответственной партии. Вопреки поговорке, первый блин оказался не комом.

— Незабываема поездка на стажировку в Ла Скала, — говорит Мария Лукьяновна. — Волновалась я ужасно. В памяти еще свежо босоное деревенское детство, а тут знаменитый театр, где витают тени Верди, Пуччини, Карузо, Тосканини... Ехала я не одна — со мной были молодые представители грузинской, эстонской, литовской музыкальных культур.

На перроне в Москве мы увидели маленькую пожилую женщину, о чем-то оживленно говорившую по-итальянски с сопровождавшими. Женщина оказалась в нашем вагоне. И надо же быть такому совпадению: ею оказалась легендарная Тоти Даль Монте, бесподобная оперная певица. Она рассказывала нам в пути о традициях Ла Скала. Знакомство с ней пошло на пользу, успокоило.

В театре маэстро Энрико Пиавца помог мне познать секреты бельканто.

По-настоящему имя Ма-

рии Биешу стало известно после Международного конкурса в Токио. Было это пятнадцать лет назад. Конкурс оказался своеобразным — на лучшее исполнение партии мадам Баттерфляй. Молодая молдавская певица получила гран-при. Это был крупный успех.

С особым чувством Мария Лукьяновна говорит о Москве:

— Мнение взыскательной столичной публики всегда много значило для меня. Здесь я сдавала свои самые серьезные экзамены на профессиональную зрелость. Здесь получила очень дорогие мне премии, включая Международный конкурс имени П. И. Чайковского. А Большой театр — своего рода Всесоюзный дом оперы и балета! Петь на его сцене — огромное счастье. Весной этого года выступала в Большом зале консерватории. Постаралась показать все лучшее, что есть в моем репертуаре, а в нем пятнадцать концертных программ, разные по стилю и эпохам композиторов: Бах, Верди, Беллини, Шуман, Лист, Дебюсси, Хренников, Свиридов...

— Как вам удается совмещать пение с депутатскими и общественными обязанностями?

— Живу в жестком режиме времени. Ко мне, как к депутату, обращаются за советом и помощью сотни людей. Веду большую переписку. Естественно, много пою на сцене Молдавского театра оперы и балета, преподаю в Кишиневской консерва-

тории, являюсь членом жюри различных конкурсов.

— Ну, а досуг?

— Честное слово, иногда забываю, что есть такое понятие, — улыбается Мария Лукьяновна. — Если выдаются свободные часы, сажусь за руль автомашины и уезжаю в лес. Тянет на природу, могу бесконечно долго слушать птиц, дышать свежим, напоенным лесным ароматом воздухом. К сожалению, реже, чем хотелось бы, бываю в родном селе. Там по сей день живет мама Татьяна Степановна. Кстати, познакомьтесь; она приехала сейчас со мной в Москву. Показала ей нашу красивую столицу. У меня три сестры. С одной вижу почти ежедневно — она работает в постижерном цехе нашего театра. Две другие — медик и телефонистка.

— На днях вам была вручена Ленинская премия. Какие мысли родились в связи с этим событием?

— Я далека от того, чтобы относить эту высочайшую награду на счет своих личных заслуг. Премия — дань уважения талантам молдавского народа, достигшего подлинного расцвета за годы Советской власти. А еще я думала о неразрывной дружбе народов нашей великой многонациональной Родины. Для нас она так же привычна, как воздух, которым дышим. Расцвет музыкальной культуры — одно из подтверждений животворной силы этой дружбы.

Недавно советские альпинисты покорили Эверест. Когда одного из них спросили, что он чувствовал на вершине, альпинист ответил: «Мне стало грустно оттого, что распрощался с мечтой». Каждому человеку во все периоды жизни нужна мечта. Он всегда должен к чему-то стремиться, покорять какие-то вершины. Есть такая мечта и у меня. Хочу создать на оперной сцене образ своей современницы.

Д. ГАЙ.